

Наталья Богданова-Бегларян

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Это святое: «иронизация» значения идиомы, или «спуск» с семантико-стилистической высоты

Ключевые слова: языковой/речевой корпус, идиома, устный дискурс, семантико-стилистическая вариативность

Давно замечено, сколь богата и разнообразна с точки зрения используемых языковых средств наша повседневная устная речь. Не в последнюю очередь это богатство и несомненное своеобразие достигаются за счет идиоматических единиц. Обращение к объемным речевым/языковым корпусам позволяет без труда убедиться в этом. А порой – и удивиться, поскольку анализ корпусного материала приводит иногда к очень неожиданным результатам. Поистине: *Как много нам открытий чудных готовит...* – если и не *просвещения дух*, то уж корпусная лингвистика – вне всякого сомнения. Попробую доказать.

Толчком к проведению этого небольшого исследования стал, как бывало уже не раз¹, ровно один фрагмент из звукового корпуса повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД) (см. о нем: Богданова-Бегларян 2016) – вот этот:

(1) единственное что конечно оно потом поболит после резекции / там дня два-три может # даже припухнуть # он у меня кстати после пломбировки каналов болел месяц // у меня какое-то *Н # я знаю я зн... не после пломбировки тоже с... как-то святое / что он болит (ОРД; И1 # М1)².

Употребление идиомы (усеченной в данном контексте) (*это*) *святое* по отношению к зубной боли показалось несколько странным и вызвало желание обратиться сначала к словарям (кодификация и лексикографическое описание данной единицы), а потом и к языковым/речевым корпусам (реальное ее употребление в устной и письменной речи).

---

1 См., например, лингвистические эссе о дифференциации значений форм ЖИЗНЬ и ЖЫСЬ в: Богданова, Пальшина 2011, или о ТЕТЕ МОТЕ в: Богданова 2012.

2 В скобках после примеров из корпуса ОРД указаны номера информантов (И) и коммуникантов (М/Ж). Знак # означает меню говорящих. В данном случае перед нами диалог пациентки (И1, жен., 33 года, высшее образ., экскурсовод) и ее собеседника в этом коммуникативном эпизоде, зубного врача (М1, муж.); разговор происходит в стоматологическом кабинете. Подробнее об особенностях орфографического представления материалов ОРД см.: Богданова-Бегларян 2016: 242–243.

Следующим удивительным фактом оказалось полное отсутствие такой идиомы в словарях русского языка. В длинном ряду устойчивых выражений с прилагательным *святой* – *святая неделя*, *святая простота*, *святая святых*, *святым духом* (*узнать*), *хоть святых (вон) выноси* (МАС IV: 60), *пора под святые положить, не в святых и жить*, *наобум святых* (Мокиенко, Никитина 2007: 601) и мн. др. – выражения *это святое попросту не оказалось*. Не нашлось этой «формулы» и в словнике *Словаря-тезауруса современной русской идиоматики*, который позиционирует себя как

«самое полное в отечественной лексикографии собрание идиоматических выражений современного русского языка, охватывающее также жаргонную идиоматику и русский мат», «первый тематический словарь русской фразеологии» (Баранов, Добровольский 2007).

По-видимому, для авторов словарей, в том числе самых современных, описанию в данном случае подлежит только собственно прилагательное *святой*, все же выражение отнюдь не идиоматично. Этому способствует и синтаксическая его структура, типичная для предиката, ср.: *любовь/дети – это святое*. Внутреннее лингвистическое чутье, однако, а также блиц-опрос знакомых филологов³ подсказывают и другую возможность интерпретации этого выражения. Хотя не исключено, что эта новая интерпретация стала возможной только в самое последнее время и под влиянием различных социальных процессов, происходящих в обществе и отраженных в языке.

Обращение к словарным статьям на слово *святой* выявило 8 его различных значений, в основном с пометами религ. (религиозное) и высок. (высокое) (МАС IV: 59–60). И лишь одно из этих значений оказалось лишено таких помет, т.е. может рассматриваться как нейтральное и более или менее «приземленное»:

3 В электронном блиц-опросе приняли участие 102 человека, филологи разного уровня (от студентов до докторов наук, в том числе авторов словарей). ЗА идиому/фразеологизм/устойчивое сочетание *это святое* «проголосовали» 86 (84,31 %) из них, ПРОТИВ – 16. Респонденты часто не ограничивались простым выбором между ДА, *идиома* и НЕТ, *не идиома*, а осторожно говорили: «скорее ДА, чем НЕТ», «не на 100 %», «в некоторой степени», писали о «контекстуальной идиоме», о «фразеологизированности» и «движении к идиоматичности» – т.е. фиксировали, во-первых, зависимость статуса данной единицы от контекста и, во-вторых, наличие некоего процесса, свидетелями и творцами (!) которого мы, несомненно, являемся и который и стал, собственно, стимулом для проведения настоящего исследования. Среди других соображений, которыми порой сопровождалось подобное «голосование», была высказана также мысль, что *это святое* – скорее даже не идиома, а *мем* как некая «единица культурной информации» (Докинз 1993). Так или иначе, но в контексте данной статьи важно, что большинство отнюдь не наивных носителей языка видит за этим выражением не простое сочетание слов, а нечто цельное, некую новую единицу, со своим набором значений и коннотаций. Среди аргументов в пользу идиоматичности этой единицы, которые можно квалифицировать как ее системные («идиосинкратические») характеристики, назывались такие как «воспроизводимость», «экспрессивность», «специальная интонация», «непереводимость на другие языки», а также ряд морфо-синтаксических ограничений – в частности, «неизменяемость» и «предикативная функция».

‘непреложный, обязательный’ ♦ Развитие и поддержка науки и культуры – это святая обязанность каждого человека. А. Розенбаум, «Бультерьер», 1987–1998 г.; ♦ Но одно дело, если у него нет рук или ног или он больной, не в состоянии работать; ему помочь – это моя святая обязанность. *Протоиерей Димитрий Смирнов, «Проповеди», 1984–1989 г.*

Впрочем, и здесь, судя по примерам, речь – о высоком.

Зубная боль (см. приведенный выше контекст), даже если она обязательно и непреложно возникает после удаления зуба (резекции), как-то не вписывается в круг значений рассматриваемого прилагательного. Надо сказать, что и сам говорящий в этом фрагменте чувствует некоторую необычность (нетривиальность) того, что уже произносит его язык, и невольно реагирует на это: сначала обрывает начатое слово (с...), затем добавляет маркер неопределенности как-то и лишь затем заканчивает фразу: *после пломбировки тоже с... как-то святое / что он болит.*

Мысль об *иронии*, как возможной стилистической окраске данного употребления, тоже, пожалуй, не возникает: все же разговор серьезный, происходит между незнакомыми людьми, практически в официальной обстановке.

Следующим шагом исследования стало обращение к корпусам – устным (ОРД и устный подкорпус Национального корпуса русского языка – УП НКРЯ) и газетному подкорпусу (ГП) НКРЯ. Выбор в качестве источника материала для исследования устных корпусов в комментариях не нуждается, а ГП как корпус письменной речи выбран по той причине, что «Язык газеты как разновидность массмедийного языка концентрированно отражает все те динамические процессы, которые оказывают влияние на развитие русского языка», он в максимальной степени далек от официальности и ориентирован «на живую, естественную, непринужденную речь» (Казак 2012: 4).

Сразу следует отметить, что поиск в корпусах производился по сочетанию это святое, без возможного наличия определяемого слова (прежде всего – *святое дело*⁴; а также святое место/правило/время/понятие/имя/стремление/чувство/дитя), т.е. в максимально идиоматизированном варианте этой единицы. В устных корпусах соответствующих контекстов оказалось немного: 20 в УП НКРЯ (71,4 % от общего числа вхождений (28), включая это святое дело и под.) и всего 4 (из 6) – в ОРД (66,7 %). В газетном подкорпусе искомым единицам было существенно больше (170 вхождений из 216 – 78,7 %), но картина здесь практически не отличается от той, что выявил анализ устной речи. Да и соотношение употреблений с определяемым словом и без него (6779 %) практически совпало во всех рассмотренных корпусах: видно, что суще-

4 Именно словосочетание *святое дело* (в отличие от всех других сочетаний с этим прилагательным) могло стать своеобразной «отправной точкой» для процесса идиоматизации выражения *это святое*, о чем тоже писали некоторые участники блиц-опроса. Объясняется это, в частности, тем обстоятельством, что само слово *дело*, и это свидетельствует уже из его словарных дефиниций, способно выступать – в сочетании с прилагательным – в роли сказуемого «со значением, соответствующим значению данного прилагательного» (*естественное дело, плохое дело, дело не шуточное* и т. п.) (МАС I: 383).

ственно чаще «формула» *это святое* употребляется в нашей речи без всякого «расширения».

В том, что это действительно «формула», устойчивое и неслучайное сочетание слов⁵, убеждает и небольшое статистическое исследование, которое (после участия в блиц-опросе, который многих подтолкнул к филологическим размышлениям) «не удержался и провел» на материале основного подкорпуса (ОП) НКРЯ один из моих респондентов (спасибо ему за это!). Целью этого эксперимента стала проверка «чисто статистически, можно ли считать *это святое* неслучайно совместно встречающимся» сочетанием единиц. Для этого с помощью поиска в корпусе были получены следующие данные:

- $f_1 = 0,005$ – вероятность (относительная частота встречаемости в корпусе) слова *это*;
- $f_2 = 0,000008$ – вероятность слова *святое*;
- $f_3 = 0,0000007$ – вероятность сочетания *это святое*.

Согласно *теореме умножения вероятностей*, вероятность одновременного наступления двух независимых событий равна произведению вероятностей этих событий (см., например, Manning, Schütze 1999). То есть если слова в текстах встречаются независимо друг от друга (нет элемента фразеологизации), то $f_3 = f_1 \times f_2 = 0,00000004$. Но в нашем случае $f_3 = 0,0000007 > 0,00000004$, значит, по этой грубой оценке (без учета возможного наличия определяемых существительных), эти слова встречаются вместе явно неслучайно.

Суммировать все наблюдения над полученным материалом можно следующим образом.

Конструкция/коллокация *это святое* действительно выступает в предложении исключительно в роли предиката и характеризует, как правило, подлежащее, порой вместе с зависимыми от него членами, либо целую ситуацию, иногда выраженную другой предикативной единицей. При этом можно выделить несколько пластов контекстов, соответствующих различным типам значения и стилистической окраски слова *святое*:

1. действительно *высокое* (практически никогда не религиозное): употребляется в отношении таких понятий, как *вера, мать, родители, семья, брак, дружба, письмо с фронта, подарки на Рождество, само Рождество и Новый год, женщина, личная жизнь, гимн, война, дети, минута молчания, клятва верности, честь и совесть* и под.;

5 «Клише», «формула», «шаблон», «идиома» – все эти «хорошо нам знакомые, вновь и вновь повторяющиеся (в точности либо с вариациями) речевые блоки <...>, которые мы все помним и немедленно узнаем», прекрасно выстраиваются в один синонимический ряд – см., например: Гаспаров 1996: 29. См. об этом еще у того же автора: «Наличие в речевой практике говорящих на любом языке большого числа устойчивых повторяющихся выражений – факт сам по себе хорошо известный. Феномены такого рода, определяемые как “идиомы”, “устойчивые сочетания”, “речевые формулы”, “речевые штампы”, “клише”, находят в этом качестве определенное место в любом описании языка» (с. 121).

2. не *высокое*, но *важное*:

- а) для любого человека: *послеобеденное время*, *выходные*, *сезон отпусков*, *реформы*, *налоги*, *ПДД* (правила дорожного движения), *бизнес*, *зарплата*, *еда*, *учеба*, *долг* (денежный), *деньги* (невесте на подарок), *уроки*, *юбилей*, *выезд с семьей на природу на шашлычки*;
  - б) для конкретного типа (группы) людей: *приказ* (для солдата), *корабль* (для матроса), *футбол* (для его любителей), «*теннис*, *гольф*, *охота*» (также для любителей), «*правильное*» *отмечание дня ВМФ* (для бывших моряков), *экономический интерес* («для руководства РФ»), *членство в фитнес-клубе* (для «жителей Соединенных Штатов»), *растительность на лице*, *мясо* («для аргентинцев»), *полномочия* («для чиновников»);
  - в) нечто *ситуативно важное*: *сегодняшний вечер*, *первая ночь на отдыхе*, *фотография жены*, «*соломенная шляпка*» (в одноименном к/ф), *сыграть в футбол на снегу в первый день года*, *50 граммов ракии по приезду в Болгарию*, *первый бокал нового века*, *вечер четверга*;
  - г) совсем прозаическое, но тоже, по-видимому, для кого-то важное: *пейджер*, (газета) «*Санди Таймс*», *шелкопряд*, *трамвай*, *мед*, *спальня*, *коллективное стадо*;
3. *важное* в *ироническом* употреблении: *пионерлагерь*, *дедушка Ленин*, *выпить*, в том числе *выпить в конце трудового дня*, *зачатка*, *жена директора*, *клятва верности делу гомосексуализма в еврейском государстве*, *завязка* («решение отказать от алкоголя»), *не пить коллекционные коньяки*;
4. нечто *неприятное*, но *неизбежное*, от чего никуда не деться, поэтому приходится с ним считаться – и потому опять же *важное*: *пробки* (на дорогах). Здесь же, по-видимому, и зубная боль из контекста (1).

Ясно, что распределение выявленных контекстов по типам значения/стилистической окраски может быть и иным⁶, здесь много субъективного, но в целом предложенная классификация отражает, как представляется, существующую в языке/речи картину. Приведем еще несколько примеров, иллюстрирующих разнообразие значений выражения *это святое* (где возможно, характеризуемое предикатом явление подчеркнуто):

(2) [Стилист, жен, 25] *Она / опаздываем / цигель-цигель / почему опаздываем?* [Девушка, жен, 19] *Пробки* [Стилист, жен, 25] *Это святое! Давай присаживайся и рассказывай / как жизнь молодая* [Девушка, жен, 19] *Как в страшной сказке / чем дальше / тем*

6 Например, в одном из ответов респондентов, участников проведенного блиц-опроса, было высказано предложение внести в описание выражения *это святое* еще такое значение: «нечто обычное, обязательное, традиционное, принятое, популярное, само собой разумеющееся». И далее автор этого предложения добавляет: «Многовато контекстов, в которых сочетание становится идиомой, – что-то даже и ограничения на сочетаемость не приходят на ум. Все, что принято, можно описать через *это святое*». В предложенном выше описании идиомы места этому значению пока не нашлось, но само замечание представляется очень важным для настоящего исследования.

- страшнее [Стилист, жен, 25] Да ну тебя в пень с твоим пессимизмом. Тя что ни спросишь / всё у тебя хреново [Разговор в парикмахерской // Из коллекции НКРЯ, 2006];
- (3) но пельмени с майонезом и с кетчупом / это святое // *П не трожь! (ОРД; И13);
- (4) завтра работа // # (м-м) правильно // работа это святое (ОРД; И62 # М1);
- (5) и вот / я буду вести табличку (...) *В где(:) будет указано (э-м) адрес / пользователь / и логин // *П и / значит / (э-э) десять человек // *П *В святое // *П *В вот / они сами пароль вводят / там подтверждают / туда-сюда / а на следующем занятии ... # забывают (ОРД; И117 # Ж1);
- (6) Но любой собачник со стажем больше пары месяцев знает, что даже самая приличная и обученная домашняя собака всегда готова съесть кошку, а уж подратиться с другой собакой – это святое [А. Холина. Забирая жизни // Известия, 2013.01.25];
- (7) [Кирилл, И. Лапиков, муж, 49, 1922] Как это у Епифания-то... о Сергию Добродетелю-то сказано? «Простота без пестроты». Так ведь вот что это. Это святое. Простота без пестроты. Так лучше-то и не скажешь [А. Тарковский, А. Михалков-Кончаловский. Андрей Рублев, к/ф (1971)];
- (8) Александр, несмотря на свою звёздность первой величины, в сборную наверняка примчится. Для него это святое. Но надо ли его тащить сюда? [Д. Пономаренко. Страсти по Овечкину // Советский спорт, 2013.05.14];
- (9) Женя покруче Каролины, но – всё равно. Это – святое! Каролине Костнер на лёд бросали плюшевые коньки, и совпадение в подарках и элементах выглядело не случайным: её программа по набору элементов оказалась детской [И. Рассказова. «Ах, зараза!» Сделав на флипе «бабочку», Сотникова все же могла победить, но судьи выбрали Костнер // Советский спорт, 2013.01.28];
- (10) Пост – это как получится, а вот если работать нельзя, то это святое! [Пришла весна... На железнодорожных ветках набухали железнодорожники... // Комсомольская правда, 2011.04.26];
- (11) Дедюшко не зря называли большим ребёнком. Он мог, например, после особенно удачной сцены попросить актерский дубль. В кино это святое: вдруг у артиста есть какая-то потрясающая задумка? [А. Федина. Дедюшко должен был стать «русским Джеймсом Бондом» // Известия, 2007.11.16];
- (12) Шаг третий Намажься мёдом На даче может не быть ульев, но мёд – это святое [Л. Корниенко. Летняя защита от целлюлита // Комсомольская правда, 2004.07.27];
- (13) А поотжиматься часок-другой – это святое [В. Баранец. Даешь гауптвахту! // Комсомольская правда, 2003.09.16];
- (14) Кстати, не забудь пригласить тещу на «ответные» блины. Это святое! [Календарь на Масленицу // Комсомольская правда, 2003.03.03].

По приведенным контекстам видно, что порой невозможно даже сказать, к чему относится рассматриваемое выражение (иногда с эллипсисом первого компонента) – как в примерах (5) или (9). Во фрагменте (8) это вполне понятно, но синтаксически никак не формализовано – ни как группа подлежащего, ни как другой предикативный центр в полипредикативной конструкции.

Видно также, что контексты с идиомой это святое изобилуют и другими устойчивыми (в том числе порой – окказиональными) выражениями разного типа: ср. *цигель-цигель; как жизнь молодая?; как в страшной сказке / чем дальше / тем страшнее; да ну тебя в пень!* (все – в (2)), *На железнодорожных ветках набухались железнодорожники* (название статьи в (10)), *большой ребёнок* (11), *На даче может не быть ульев, но мёд – это святое* (12). Такое обилие идиоматики в корпусном материале вполне согласуется с количественными данными, полученными в ходе пилотного исследования на материале речи первых трех информантов ОРД: средняя доля идиом (в широком их понимании) на объем звукового фрагмента в словах колеблется от 0,21 до 0,83 % (см.: Богданова-Бегларян, Лю 2017), что сопоставимо с дистрибуцией в устной речи вводных слов (0,4 %), порядковых числительных (0,5 %) и предикативов (0,7 %) (Богданова-Бегларян 2013). По данным того же недавнего пилотного исследования, в минуту говорящий способен произнести до 1,69 устойчивых единиц (Богданова-Бегларян, Лю 2017).

Возвращаясь к семантике/стилистике идиомы *это святое* в предложенных контекстах, нельзя не заметить существенных изменений по сравнению со словарным описанием слова *святой*. Во-первых, религиозная окраска этого прилагательного (а с ней – и всего выражения) в устной речи уже практически не употребительна. Во-вторых, можно видеть отчетливое увеличение доли контекстов, окрашенных иронией, которую говорящий вкладывает в эту идиому, – происходит своеобразная ее «иронизация». В-третьих, хорошо виден характер происходящих изменений значения идиомы: своего рода «спуск» с семантико-стилистической высоты: утрата сначала религиозной, а затем и просто высокой окраски – последовательное снижение степени важности того, по отношению к чему употребляют это выражение, – стилистическая нейтрализация и «прозаизация» (вспомним предложенное одним из респондентов в ходе блиц-опроса значение ‘нечто обычное, обязательное, традиционное, принятое, популярное, само собой разумеющееся’) – далее «иронизация» – и, наконец, почти энантиосемия («перемена оценочного знака», о чем тоже писали респонденты), когда высокое превращается в низкое. Получается своеобразная градиционная вертикальная шкала семантико-стилистической характеристики данной идиомы: РЕЛИГИОЗНОЕ / ВЫСОКОЕ → ВАЖНОЕ ДЛЯ ВСЕХ → ВАЖНОЕ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП ГОВОРЯЩИХ → СИТУАТИВНО ВАЖНОЕ → НЕЙТРАЛЬНОЕ/ПРОЗАИЧЕСКОЕ → ИРОНИЧЕСКОЕ → НИЗКОЕ. Единственное, что сохраняется во всех типах значений, – сема ‘важное’.

В завершение исследования показалось логичным заглянуть все же и в основной подкорпус НКРЯ, включающий разные типы (не только публицистику) письменной речи⁷. Здесь вхождений с рассматриваемой единицей оказалось 152 (73,8 % от обще-

7 Заметим попутно, что ни в каких других подкорпусах НКРЯ, включая мультимедийный, близкий по материалу к устному, исследуемой единицы (без определяемых *дело, место* и проч.) не нашлось совсем. По-видимому, это действительно особенность только устного разговорного (или приближенного к нему газетного) употребления.

го их числа (206), т. е. в относительных величинах примерно так же, как и в рассмотренном выше материале) – меньше, чем в газетном подкорпусе, но существенно больше, чем в УП. И сразу в глаза бросились «наши» контексты, ср. (характеризуемое слово/явление/ситуация снова подчеркнуты):

- *у любящей себя девушки должно быть только дорогое бельё. Это святое* [А. Карабаш. La perla, или мало ли что? (2002) // «Домовой», 2002.06.04];
- «Ну почему никто не пьёт эту водку, её ведь надо будет кому-то выпить, чтобы она не пропала?» – воскликнула наконец она. «Пайка – это святое. Пайку, что покойнику, что живому, отдай и забудь» [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001];
- – Не будь циником. Водка – это святое [С. Довлатов. Чемодан (1986)];
- *В отличие от Старого Света, где сыр – это святое, все «сырки» в Америке до сих пор принято считать сырами* [А. Мельников. Сыр или сырок? // «Наука и жизнь», 2009];
- *А мой кстати ничего не подбирает с полу, из растительности ест только свою травку, но вот по столам полазить – это святое, и даже не потому что там что-то вкусненькое, а просто так он путь от холодильника или от подоконника до пола разбивает на 2 маленьких пути, лень ему прыгивать или спрыгивать за один присест...* [Кошки форева! (2008)];
- – *Кушай, кушай! Пожрать – это святое* [С. Логинов. Высокие технологии // «Наука и жизнь», 2007];
- *Прогулка – это святое! Это драгоценные литры кислорода!* [А. Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)];
- – *Заказчик – это святое, но на поводу я никогда не иду, потому что у нас общая цель: создать конкурентоспособный продукт, который будет пользоваться спросом у конечного покупателя* [Е. Леонидова. «Не надо бить архитектора по рукам, тогда у него вырастут крылья...» (2004) // «Континент Сибирь» (Новосибирск), 2004.12.17].

Из контекстов видно, как много среди того, что говорящие характеризуют как святое, совсем не ‘святого’ и не ‘высокого’, хотя и ‘важного’ – вообще или в данный момент и для данного человека. Видно также, что большинство подобных контекстов – из литературы (и художественной, и публицистики, и интернет-публикаций) последнего времени, после 2000 г. Самым ранним примером такого типа является, пожалуй, текст С. Довлатова (1986 г.) – именно его имя один из респондентов в ходе проведенного блиц-опроса назвал в качестве возможного «родоначальника» такого употребления выражения это святое. Распределение по годам, которое демонстрирует ОП НКРЯ, поддерживает такой вывод: после явно «религиозного» пика 1840 г. следующее резкое увеличение употребительности данного выражения начинается как раз с 1980-х. Такое же распределение в газетном подкорпусе вообще показывает данные только после 2000 г.

Думается, что все сказанное дает достаточно веские основания причислить выражение это святое к классу идиом⁸ русской разговорной речи, дать ему подробное лексикографическое описание и продолжать наблюдения над спецификой его употребления в нашей повседневной речи.

СЛОВАРИ

- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. (ред.), 2007, *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики*, Москва.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., 2007, *Большой словарь русских поговорок*, Москва.
- Словарь русского языка: в 4-х тт., Москва 1985–1988.

ЛИТЕРАТУРА

- Богданова Н.В., 2012, *ТЕТЯ МОТЯ в зеркале русской фразеологии*, в: М. Hordy, W. Mokienko, T. Szutkowski, H. Walter (red.), *Słowo. Tekst. Czas XI: Frazeologia słowiańska w aspekcie onomazjologicznym, lingwokulturologicznym i frazeograficznym*, Szczecin–Greifswald, с. 341–348.
- Богданова Н.В., Пальшина Д.А., 2011, *ЖИЗНЬ–ЖЫСЬ: о дифференциации значений полной и редуцированной форм слова*, в: *Образовательные технологии в виртуальном лингво-коммуникативном пространстве. IV международная виртуальная конференция по русистике, литературе и культуре: сборник научных докладов*, Вермонт–Ереван, с. 53–58.
- Богданова-Бегларян Н.В. (ред.), 2014, *Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Часть 2. Теоретические и практические аспекты анализа. Том 1. О некоторых особенностях устной спонтанной речи разного типа. Звуковой корпус как материал для преподавания русского языка в иностранной аудитории*, Санкт-Петербург.
- Богданова-Бегларян Н.В. (ред.), 2016, *Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах. Коллективная монография*, Санкт-Петербург.
- Богданова-Бегларян Н.В., Лю Д., 2017, *Идиоматика в повседневной устной речи (к разработке методики описания)*, «Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология» (в печати).
- Гаспаров Б.М., 1996, *Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования*, Москва.
- Докинз Р., 1993, *Эгоистичный ген*, Москва.
- Казак М.Ю., 2012, *Язык газеты*, Белгород.

8 «Молоденькая, но идиома:») – так удачно охарактеризовал рассматриваемую единицу один из респондентов, участвовавших в опросе.

Manning Ch., Schütze H., 1999, *Collocations. Foundations of Statistical Natural Language Processing*, Cambridge.

ETO SV'ATOE: 'IRONIZATION' OF THE IDIOM MEANING, OR 'DESCENT' FROM SEMANTIC-STYLISTIC 'TOP'

Keywords: language/speech corpus, idiom, oral discourse, semantic and stylistic variability

SUMMARY

The report is devoted to features of modern colloquial speech expression *eto sv'atoe*. Acting as a predicate, it defines a variety of things and phenomena. At the same time, traditional dictionary letters *relig.* (religious) and *high.* (high) are barely applicable to modern usage of this expression. The analysis was performed based on two corpuses: ORD Speech Corpus and Russian National Corpus (oral, newspaper and main subcorpuses). The research convincingly demonstrated that this is actually a 'birth' of a new idiom. Its meaning and stylistic colouring go from the original 'religious' and 'high', through simply 'important' (either for all or for a specific orator, always or at a given moment of time) – to neutral, prosaic, ironic – and then to an 'unpleasant but inevitable', and due to this – also 'important'. Such uses are primarily up-to-date for oral conversational speech, as well as in related to oral language of newspapers and can be traced in written texts approximately from the 80's of the last century. This unit is not defined yet as an idiom in any lexicographical sources, while, it seems quite worth it.